

Лиджиева Любовь Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Признак тайности в хищении чужого имущества

Аннотация. В статье проанализирован признак «тайности» при совершении хищений чужого имущества. Рассмотрены вопросы определения критерия «тайности» в иных формах хищения чужого имущества, характерных краже, мошенничеству.

Ключевые слова: кража, признак тайности, способ изъятия чужого имущества, критерии определения тайности, субъективный критерий, объективный критерий, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, квалификация хищения.

Главным признаком объективной стороны кражи, имеющей четкое отграничение от иных форм хищения, является способ изъятия имущества у собственника. В уголовном законодательстве такой способ внесен как хищение чужого имущества, совершенное тайно. Именно тайность дает основу включения кражи в наименее опасную форму хищения для потерпевших, в отличие от других.

Согласно уголовному законодательству такое хищение можно признать тайным, если оно совершено: во-первых, в отсутствие собственника имущества или других лиц; во-вторых, совершалась кража незаметно от потерпевшего или посторонних лиц, но в их присутствии; в-третьих, изъятие имущества проводилось в присутствии указанных лиц и наблюдающих за этим действием, но не понимающих значение происходящего и характера совершаемых действий; в-четвертых, если совершаемые действия виновного лица видны и

понятны присутствующим, которые могут оценить характер действия преступника, но не показывающих себя преступнику, а тот в силу таких обстоятельств убежден, что он действует тайно; в-пятых, те же действия в присутствии наблюдающих лиц правильно оценивающих характер его действий и не скрывающих своего присутствия, но в силу обстоятельств, являющихся для преступника не посторонним лицом [1, с. 217].

Конечно же надо подчеркнуть, что наиболее ярко характеризует тайность хищения это полное отсутствие лиц, ведь любой «вор» в первую очередь избегает любого контакта с лицами, при изъятии имущества, которые могут воспрепятствовать преступлению или изобличению самого преступника в качестве очевидцев, тем более если этот очевидец собственник имущества.

Но нельзя считать посторонними все лица, каким-то образом, находившиеся на месте преступления, здесь нужно подчеркнуть, только те лица о которых преступник не может ожидать не только соучастия в преступлении, но хотя бы пассивного бездействия воспрепятствованию хищения. Исходя из этого к числу посторонних нельзя отнести, например, соучастников преступника, похищающим имущество особой ценности. Другими словами говоря, вышеуказанные действия считалось как групповое хищение открытого типа. Также к числу посторонних лиц нельзя отнести и тех, кто связан с преступником родственными, приятельскими и другими близкими, доверительными отношениями, И преступник понимает, что можно полагаться на то, что эти лица не будут и противодействовать изъятию имущества, а в некоторых случаях не способствовать изобличению преступника. С этой точки зрения хищение не перестает быть тайным, когда виновный действует на глазах родственников или знакомых, рассчитывая на их молчаливое согласие, попустительство или даже одобрение [4, с. 94].

Другой вариант признака тайности, связанный с хищением имущества хоть и в присутствии лиц, но незаметно от них, усиливает действия «вора», поскольку лишить лиц, присутствующих при совершении такого деяния, имеющих возможность наблюдения за таким хищением и находящихся при них

этого имущества или в месте их присутствия данного имущества, чаще всего реализуется благодаря мастерству самого преступника, например, карманные вору, совершающие хищение бумажников, наручных часов, содержимого сумок, ручной клади и т. п. Ведь помимо ловкости рук требуется еще умение тихо подойти и также удалиться с похищенным имуществом.

Существующий третий способ, имеет место тогда, когда лица могут наблюдать изъятие чужого имущества, но при этом не могут осознать его противоправности, в силу чего тайной является их подлинный смысл: в одних случаях, виновное лицо пользуется причинами малолетства, умственной неполноценности, опьянения или иных обстоятельств, то есть данные лица не могут объективно понимать характер преступных действий и значение вокруг их происходящего; в других случаях, существует простая неосведомленность присутствующих лиц о принадлежности имущества какому-либо хозяину (например, при хищении вещей в многолюдных местах); в третьих случаях, преступник сам создает такую иллюзию в своих действиях, которая говорит о правомерности изъятия чужого имущества, он применяет обманные уловки, а иногда раскрывается как артист инсценируя целую картину, и именно такие действия преступника в умах присутствующих лиц отражаются так, что преступник в их глазах превращается в владельца этого имущества либо лицом, который по его поручению собственника имущества, выполняет эти действия.

Наблюдающие посторонние лица всецело не осознают противоправных действий виновного лица, и полагают, что изымаемое имущество не похищается, а правомерно распоряжается лицом, уполномоченным на это. При таких ситуациях необходимо учитывать то, что при признании действий преступника тайными основным является субъективный, а не объективный критерий – осознание преступником того, что он действует тайно от окружающих лиц [5, с. 65].

Из всего этого следует, что признак «тайность» хищения можно оценивать, исходя из двух критериев: объективного, т.е. внешнего по отношению к преступнику (отсутствие иных лиц при совершении преступных

деяний или наличие факторов, при которых лица хоть и присутствуют, но не сознают или заведомо не имеют возможности объективно осознавать в характер действий виновного лица преступности, на что преступник и рассчитывает); субъективного, т. е. внутреннего, основанного на определенных объективных критериях убеждения виновного лица в том, что совершаемое им деяние незаметно, либо непонятно для присутствующих лиц. Но решающим для установления признака «тайности» хищения является субъективный критерий – это представление виновного лица об изъятии им имущества незаметно от других лиц [3, с. 11].

Это и есть цель преступника изъять чужое имущество тайно, даже если его действия оказались заметными для других лиц, это не дает оснований квалифицировать действие виновного лица, как открытое хищение, если сам похититель, исходя из окружающей обстановки, не признавал факта его обнаружения и считал, что он действует скрытно [2, с. 137]. Противоположно вышеуказанному, тайное хищение отсутствует в том случае, когда действия преступника были незамеченными, но при этом он сам был убежден, что все это очевидно для владельца имущества или посторонних лиц.

Однако важность критерия субъективного совсем не означает, что критерий объективный никакого интереса не представляет. На самом же деле субъектное убеждение виновного лица о том, что он совершает свои действия тайно, должно опираться на некоторых объективные предпосылки. Соответственно, в итоге наличие критерия субъективного должно исходить на утверждение этих объективных предпосылок. И теперь немаловажно знать, что признак «тайности» изъятия чужого имущества либо возникает в из-за объективной сложившейся обстановки, либо создается и обеспечивается самим субъектом преступления, его усилиями или силами соучастников. Поскольку такой способ изъятия чужого имущества обязательный признак объективной стороны состава такого хищения, а лица, обеспечивающие тайность такого изъятия (например, стоящие на карауле), должны являться соисполнителями совершенного деяния.

Подобным способом, в рамках критериев «тайности» могут находиться и такие действия как обман, злоупотребление доверием, которые характерны для мошенничества. Тем не менее комбинирование таких способов в совершенном противоправном действии без колебаний можно определить как форму хищения – кража. Тем не менее при других условиях и обстоятельствах обман, злоупотребление доверием могут являться причиной для квалификации действий виновного лица по признакам ст. 159 УК РФ. Между тем в иных вариантах при совместном присутствии таких критериев как обман и тайность, понадобится анализ содеянного, выражающееся в присвоении или растрате. Данные деяния, как норма, совершаются собственно скрытно, и крайне трудно представить себе такое исполнение объективной стороны указанных преступных посягательств открытым способом. Тем самым признак «тайность» в присвоении и растрате определен обманом или злоупотреблением доверия.

Если исходить из общего понимания слова «обман» – то это прежде всего ложь, которая произносится субъектом преступления, где цель – введение в заблуждение другого лица, с полным осознанием, что произносимое – ложно (не правдиво).

Резюмируя вышеуказанное, возникает вопрос, а что такое «ложь» – это намеренное искажение истины.

Тайность изъятия чужого имущества, чаще возникает в силу сформировавшейся ситуации, однако в определенных вариантах формируется или обеспечивается виновными лицами осознанно. Так как способ является неотъемлемым признаком объективной стороны преступления, лица, обеспечивающие тайность изъятия чужого имущества, должны признаваться соисполнителями совершенного преступления. Кража – это ненасильственное преступное деяние. Данное обстоятельство означает, что изъятие чужого имущества происходит помимо воли потерпевшего.

Таким образом, разделение конфигураций хищений в зависимости от их способов представляется крайне относительным, нередко только порождая

схожие и весьма неоднозначные ситуации, создающие различные трудности при квалификации.

Обобщая все упомянутое можно сформулировать следующие выводы: первое, «тайность» представляет собой основной способ хищения чужого имущества, который вбирает в себя обман, злоупотребление доверием, а также такие формы завладения чужим имуществом, как присвоение и растрата; второе, понятие тайности должно даваться в примечании к ст. 158 УК РФ. Под «тайным хищением чужого имущества» – следует понимать любое ненасильственное завладение чужим имуществом при отсутствии у потерпевшего и третьих лиц осознания фактического характера и общественной опасности совершаемых с ним действий, а также при уверенности самого виновного в том, что его посягательство для окружающих является незаметным либо не очевидным.

Литература

1. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
2. Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Завидов Б.Д. Кража: Уголовно-правовой анализ диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ: Практическое пособие для юристов, работников правоохранительных органов и адвокатов. М.: Приор, 2002.
4. Завидов Б.Д. Новые элементы и признаки кражи, грабежа и разбоя. М.: Прспект, 2003.
5. Комков А.В. Ответственность за кражу по российскому уголовному законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.